

УДК 329(470+570)"2012.04/07"

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В АПРЕЛЕ-ИЮЛЕ 2012 г. *

А.М. МАКСИМОВ

*Институт управления,
г. Архангельск*

e-mail: amm15nov@yandex.ru

Вступление в силу новой редакции закона «О политических партиях» открыло широкие возможности партийного строительства для оппозиционных акторов и обозначило начало нового этапа в развитии российской многопартийности. В статье исследуется влияние, которое оказывают изменения в партийной системе на формы политического участия, степень конкурентности выборов и перспективы расширения диапазона политических сил, представленных в органах государственной власти

Ключевые слова: партийная система, партийное строительство, политическое участие, политическая конкуренция, избирательная кампания.

Очередной электоральный цикл, завершившийся в марте 2012 г. выборами Президента РФ, сопровождался беспрецедентным для последнего десятилетия всплеском протестных выступлений. Масштабность акций протеста, разнообразие социального состава их участников, демонстрация различными оппозиционными политическими объединениями способности к координации действий и сплоченности, а также ярко выраженная политизация требований протестующих стали серьезным вызовом правящей элите. Ответом с ее стороны стала череда законодательских инициатив, направленная на частичное изменение институционального дизайна современной российской политической системы. Одним из значимых изменений такого рода можно считать либерализацию законодательства о политических партиях.

В настоящее время в России политические партии согласно закону являются единственным видом общественных объединений, обладающих правом выдвигать списки кандидатов на должности депутатов Государственной думы и депутатов законодательных органов субъектов РФ. Таким образом, партийные каналы являются основными при комплектовании депутатского корпуса на федеральном и региональном уровнях. Существенна роль партийных организаций и при выдвижении кандидатов на должности Президента РФ и глав регионов. Все это делает актуальным исследование текущего этапа эволюции российской партийной системы, в особенности тех процессов, которые мы можем наблюдать с весны 2012 г.

В настоящей статье автором поставлен ряд взаимосвязанных задач: 1) представить описание количественных и, если таковые имеются, качественных изменений в партийной системе РФ; 2) выявить логическую связь этих изменений и их краткосрочных последствий с правовыми новациями в отношении массовых публичных мероприятий, выборов в органы государственной власти, регулирования деятельности НКО; 3) предложить гипотетический сценарий, демонстрирующий влияния описанных изменений в партийной системе на электоральные процессы осенью 2012 г.

В функциональном отношении политическая партия, как известно, является организацией, обеспечивающей агрегацию и артикуляцию интересов определенных социальных общностей, а также представительство этих общностей в органах государственной власти¹. Однако в России реальное функционирование политических партий позволяет характеризовать их скорее как электоральные «машины», обеспечивающие лишь продвижение в государственные структуры отдельных персон или политических «кланов»². Отсюда сравнительно низкие индексы доверия парламентским партиям. В то же время правовой статус политических партий в России делает их, по крайней мере, потенциаль-

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 14.А18.21.0100.

¹ Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации. М., 2009. С. 16.

² Пшизова С.Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе (II) // Полис. 2000. № 3. С. 15.

но, оптимальным институтом из числа тех, которые призваны опосредовать отношения между государственной бюрократией и населением страны.

Результаты выборов показали, что российская партийная система не способна адекватно реализовывать функцию репрезентации социальных интересов при сохранении институциональных ограничений, затрудняющих создание новых партий и легальное участие непарламентской оппозиции в борьбе за власть. Несмотря на то, что расстановка сил в Государственной думе принципиально не изменилась, руководство страны получило достаточно внятный сигнал об изменении общественных настроений, что проявилось в итогах голосования. «Единая Россия», сохраняя положение доминантной партии, оказалась заложником жесткой зависимости от Кремля. Будучи структурой, созданной для поддержки правительственного курса в законодательных органах всех уровней власти³, именно она стала объектом общественной критики за провалы во внутренней политике, коррупционные скандалы и нерешенность множества социально-экономических проблем. Ее электоральная поддержка в целом по стране упала с 64,30% в 2007 г. до 49,32%, причем во многих регионах этот показатель был еще ниже. Более чем в полтора раза по сравнению с предыдущими парламентскими выборами возросло число проголосовавших за КПРФ и «Справедливую Россию»⁴, сумевших привлечь часть протестного электората.

В таких условиях 2 апреля 2012 г. была принята новая редакция федерального закона «О политических партиях»⁵. Изменения, внесенные в законопроект, теоретически предоставляют непарламентской оппозиции реальные возможности для успешного партийного строительства и мобилизации общественной (в том числе и электоральной) поддержки, а гражданам – более широкий набор политических программ и новых лидеров. Потому неудивительно, что в течение 3,5 месяцев после принятия поправок к закону общее число политических партий увеличилось с 7 до 33, и этот список продолжает пополняться⁶.

Новые партийные организации можно разделить на две принципиально отличные группы. К первой относятся партии, либо воссоздаваемые после длительного пребывания в ином статусе («Демократическая партия» А.В. Богданова, «Гражданская сила» А.Ю. Рязкина, «Российская партия пенсионеров» бывшего члена «Справедливой России» И.Л. Зотова, «Российский общенародный союз» С.Н. Бабурина), либо складывающиеся на основе активно участвующих в политической жизни страны движений и коалиций («Республиканская партия», в состав которой вошел актив незарегистрированной «Партии народной свободы» (ПарНас), движения «Солидарность» и некоторых других объединений; «Альянс Зеленых – Народная партия», включившая актив движения «Зеленая Альтернатива» О.Л. Митволя). Вторая группа представлена партиями, создаваемыми «с нуля». Среди такого рода партий имеются проекты, созданные, по всей вероятности, для электоральной поддержки кандидатов, лояльных нынешнему руководству страны, но нежелающих ассоциировать себя с дискредитированной «Единой Россией». В их числе, например, «Молодая Россия» под руководством активиста Корпуса наблюдателей «За чистые выборы» Н.Н. Столярчука и «Умная Россия», возглавляемая бывшим федеральным комиссаром движения «Наши» Н.С. Боровиковым. В целом же связь большинства партий из второй группы с какими-либо общественно-политическими силами неочевидна, однако используемые ими названия-маркеры и содержание партийных программ позволяют сделать некоторые предположения. Представляется, в частности, что вне зависимости от субъективной мотивации лидеров некоторых новых партий, в ходе избирательных кампаний они объективно будут выступать в качестве спойлеров по отношению

³ Михалева Г.М. Указ. соч. С. 49

⁴ О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва: Постановление ЦИК РФ от 8 декабря 2007 № 72/591-5 // Российская газета. 2007. 11 декабря; О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва: Постановление ЦИК РФ от 9 декабря 2011 № 70/576-6 // Российская газета. 2011. 10 декабря.

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: Федеральный закон от 2 апреля 2012 № 28-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 15. Ст. 1721.

⁶ Список зарегистрированных политических партий // Министерство юстиции РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>.

к кандидатам от оппозиции. Так, например, имеются две новые партии, именующие себя коммунистическими, и, очевидно, что при условии активной агитационно-пропагандистской работы в ходе региональных и муниципальных выборов они вполне способны привлечь часть электората КПРФ. То же самое можно утверждать в отношении потенциальных избирателей «Справедливой России», за голоса которых могут побороться «Социал-демократическая партия России», партия «За справедливость!», партия «Социальной защиты», не говоря уже о «Российской партии пенсионеров». В свою очередь, такие организации как «Союз горожан» или «Партия социальных сетей», по-видимому, планируют конструировать свой публичный имидж, эксплуатируя темы «рассерженных горожан» и блоггеров-оппозиционеров.

Обобщая, можно утверждать, что последние изменения в законодательстве позволили российской многопартийности выйти на новый виток развития. Приобретение значительным количеством общественно-политических объединений статуса партии создает предпосылки для изменения форм политического участия граждан и борьбы за перераспределение властных ресурсов. В особенности это касается непарламентской оппозиции, которой открылись реальные возможности участия в электоральных процессах: если ранее в отсутствии таких возможностей основной акцент в ее политической деятельности ставился на организацию акций протеста, кампаний в печати и прочих форм критики политического режима, то отныне основные ресурсы оппозиции, по крайней мере, ее либерального крыла, будут направлены на реализацию целей и задач избирательных кампаний.

Многократное увеличение общего количества партий, большинство из которых примет участие в региональных и муниципальных выборах 14 октября 2012 г., потенциально может вызвать ряд электоральных эффектов. Во-первых, номинально более широкий ассортимент политических объединений, которые будут представлены избирателям на предстоящих выборах, делает сами выборы формально более конкурентными, чем прежде, а их результаты вследствие этого – более легитимными, что в текущей ситуации, безусловно, будет способствовать укреплению политических позиций правящей элиты. Во-вторых, вполне вероятным представляется некоторое снижение электоральной поддержки кандидатов от парламентской оппозиции. Прежде всего, это относится к КПРФ и «Справедливой России»: заметно улучшив свой результат на выборах в Государственную думу в 2011 г., эти партии вполне могли бы рассчитывать на привлечение протестного электората в тех субъектах РФ, где поддержка доминантной «Единой России» явно ниже, чем в среднем по стране. К таким регионам относятся Новгородская и Рязанская области, где идет подготовка к губернаторским выборам, а также Сахалинская область, в которой состоятся выборы депутатов областной Думы. Однако наличие нескольких новых партий-спойлеров, приведет не к упрочению конкурентных позиций левых сил в противостоянии доминирующей партии, а к борьбе между старыми и новыми левыми (позиционирующими себя как «левые») партиями за голоса одних и тех же групп избирателей. Несмотря на то, что несравнимо большая ресурсообеспеченность «Справедливой России» или КПРФ не оставляет новым партиям шансов на успех, кандидаты от данных парламентских партий, как указывалось выше, могут лишиться некоторого количества голосов. В-третьих, активность вновь созданных партий в ходе ближайшей избирательной кампании поможет им решить задачи первичного позиционирования на политическом рынке современной России, формирования публичного имиджа и обеспечение лояльности целевых групп избирателей. Это позволит наиболее перспективным из новых партий получить большую электоральную поддержку уже на следующих региональных и муниципальных выборах в 2013 г.

Что же касается эффективности участия новых партий в избирательной кампании осени 2012 г., то эксперты выражают сомнения в наличии у кандидатов реальных шансов на победу на губернаторских выборах, а в случае выборов в законодательные органы субъектов РФ прогнозируют в целом скромные результаты⁷. При этом в качестве негативных факторов отмечаются не только институционально-правовые барьеры вроде «фильтров» для кандидатов на должность главы региона⁸, но и дефицит ресурсов у

⁷ Новые партии не созданы для выборов // Коммерсантъ. 2012. 5 июля.

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

большинства новых «игроков» на политической арене для организации масштабной информационной кампании и систематической работы с избирателями. Участие в выборах в органы местного самоуправления может быть более результативно для наиболее активных новых партий, хотя на муниципальном уровне существенную роль играют специфические локальные и ситуативные факторы, что потребует от кандидатов и их штабов известной гибкости в тактике предвыборной борьбы. Теоретически новые партии могли бы увеличить свой электоральный потенциал посредством механизма межпартийных коалиций с целью координации действий по продвижению согласованных кандидатов. И хотя информация о создании подобных коалиций фигурирует в пресс-релизах информационных агентств, нет оснований полагать, что в ходе осенней избирательной кампании они продемонстрируют свою жизнеспособность⁹.

На фоне либерализации законодательства о политических партиях и возврата, пусть и с известными оговорками, к прямым выборам глав регионов диссонансом выступает ужесточение санкций за нарушения во время массовых политических акций¹⁰ и дополнительные меры контроля в отношении общественно-политических объединений, получающих спонсорскую помощь из-за рубежа¹¹. Однако нам эти противоречия представляются сугубо внешними, а логика законотворческих инициатив руководства страны вполне поддается рациональной реконструкции.

В условиях нарастания масштабов протестных выступлений в конце 2011 – начале 2012 гг. перед правящей элитой встала необходимость найти политически приемлемый способ нейтрализовать протестные настроения среди населения крупных городов. Следование исключительно репрессивной тактике в подобной ситуации обычно чревато делегитимацией существующего политического режима и опасностью международной изоляции¹². Более тонкое решение заключалось в институционализации политического протеста через механизм межпартийной конкуренции. Правовое закрепление широких возможностей партийного строительства и участия оппозиции в предвыборной борьбе ни в коей мере не угрожает положению «Единой России» как доминантной партии по причине значительной асимметричности в распределении финансовых, кадровых, информационных и прочих видов ресурсов между ней и всеми остальными акторами. В то же время такая мера позволила переориентировать многих оппозиционных активистов с организации массовых политических акций на решение вопросов по созданию и развитию партийных структур и обеспечению их участия в избирательном процессе. Кроме того, участие в выборах вывело на передний план партикулярные интересы отдельных политических лидеров и организаций в ущерб консолидации оппозиционных сил на почве критики существующего политического режима. Одновременно с этим упрощение процедуры регистрации партий обострило противоречия между отдельными фракциями в некоторых из уже существовавших к тому времени партий – этот процесс затронул «Правое дело» и, в меньшей степени, «Справедливую Россию».

Вместе с тем значительная часть деятелей непарламентской оппозиции, особенно из числа наиболее радикально настроенных, не демонстрировала явных намерений форсировать партийное строительство, а продолжала следовать стратегии митинговой демократии, поскольку именно руководство уличными акциями гражданского протеста сформировало их публичный имидж и позволило приобрести определенный политический капитал.

Подводя предварительные итоги исследования эволюции партийной системы РФ в первой половине 2012 г. необходимо отметить один принципиальный момент: реали-

Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 мая 2012 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2274.

⁹ См., например: Новые партии – новая коалиция // Интерфакс. 2012. 18 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=256264&sec=1476>

¹⁰ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20 июля 2012 № 120-ФЗ // Российская газета. 2012. 23 июля.

¹² Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // Полис. 2008. № 5. С. 139.

зация потенциала политических партий как эффективного института представительной демократии невозможна без комплексной реформы избирательной системы. В экспертном сообществе уже высказывались идеи о необходимости таких мер, как возврат к смешанной системе выборов на всех уровнях государственной власти, снижение заградительного барьера и возвращение графы «против всех», разрешение непартийным общественным объединениям формировать списки кандидатов в депутаты, а партиям – образовывать избирательные блоки¹³. В настоящее время никаких инициатив со стороны руководства страны в этом направлении не замечено. Следовательно, говорить о том, что увеличение числа легально действующих партий и их участие в электоральных процессах будут способствовать складыванию в России конкурентной политической системы, преждевременно.

THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN PARTY SYSTEM IN APRIL-JULY 2012

A.M. MAXIMOV

*Management Institute,
Arhangelsk*

e-mail: ammi5nov@yandex.ru

The implementation of the new version of the law on political parties in Russia gave the oppositional actors the large-scale means of party building and indicated the beginning of the new period in the development of the multi-party system in Russia. The article researches the influence the changes in political system exert on forms of political participation, level of competitiveness of elections and the outlook for expansion of the political forces' range in government authorities.

Keywords: party system, party development, political participation, political competition, electoral campaign.

¹³ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. М., 2011. С. 765-766.